УДК 78.09
DOI:10.26176/otmroo.2026.55.3.007

Зиля Агзамовна Имамутдинова
zilimam@mail.ru

ORCID: 0000-0003-2542-6748
Кандидат искусствоведения, старший научный сотрудник сектора теории музыки Государственного института искусствознания, руководитель Центра изучения исламского искусства Московского исламского института, член Международного совета по традиционной музыке и танцу

Zilia A. Imamutdinova
zilimam@mail.ru

ORCID: 0000-0003-2542-6748
Ph.D. in Art Studies, Senior Researcher in the Music Theory Department of the State Institute for Art Studies, Head of the Center for the Study of Islamic Art at the Moscow Islamic Institute, Member of the International Council for Traditional Music and Dance

Стилевые расслоения в традиции мелодизированного чтения Корана у мусульман-тюрков Урало-Поволжья

Аннотация

В настоящей статье впервые ставится вопрос о стилевом расслоении в чтении Корана урало-поволжских тюрков, указывается на следование 1) арабскому (макамному) каноническому в рамках исламского мира, 2) пентатоническому региональному («*боронгы*» — старинный макам), 3) «общевосточному» и этнически нейтральному стилям. Речь идет об уникальности пентатонических форм мусульман-татар и башкир. Используются авторские полевые записи и нотные расшифровки, верифицированные посредством компьютерных мелограмм.

Ключевые слова

Чтение Корана, Урало-Поволжье, мусульмане-татары и башкиры, стилевое расслоение, арабский макам, «*боронгы*» макам, пентатоника

Для цитирования

Имамутдинова З. А. Стилевые расслоения в традиции мелодизированного чтения Корана у урало-поволжских мусульман-тюрков // Журнал Общества теории музыки. 2026. № 3 (55). С. 120–130. https://doi.org/10.26176/otmroo.2026.55.3.007.

Stylistic Stratifications in the Tradition of Melodized Reading of the Qur’an Among the Ural-Volga Muslim Turks

Abstract

The present article is the first to raise the question of stylistic stratification in the reading of the Qur’an by the Ural-Volga Turks, pointing to adherence to 1) the Arabic (maqam) canonical style within the Islamic world, 2) the regional pentatonic (“borongy” — ancient maqam), 3) the “pan-Eastern” and ethnically neutral styles. The author addresses the uniqueness of the Muslim Tatar-Bashkir pentatonic. The author’s field recordings and musical transcriptions, verified using computer melograms, are used.

Keywords

Reading the Qur'an, the Ural-Volga region, Muslim Tatars and Bashkirs, stylistic stratification, Arabic maqam, "borongy" maqam, pentatonic scale

For citation

Imamutdinova, Zilia A. 2026. "Stilevye rassloeniya v tradicii melodizirovannogo chteniya Korana u uralo-povolzhskih musul'man-tyurkov [Stylistic Stratifications in the Tradition of Melodized Reading of the Qur'an Among the Ural-Volga Muslim Turks]." *Zhurnal Obshchestva teorii muzyki* [Journal of the Music Theory Society], no. 3 (55, September): 120–130. (In Russian). https://doi.org/10.26176/otmroo.2026.55.3.007.

В религиозной музыкальной культуре мусульман России с позиций уникальности стиля, бытующих жанров и форм ритуалов, выделяются, прежде всего, следующие ареалы — Урало-Поволжье, Северный Кавказ, Крым, западная часть Сибири, а также Астраханская область. При этом одновременно с локализацией коренных народов на исходных территориях (например, татар и башкир в Урало-Поволжье, чеченцев, ингушей, аварцев, ногайцев и др. на Северном Кавказе и т. д.), этнические группы мусульман благодаря миграционным явлениям оказались рассеяны по всей России — от центральной части до Сибири.

Специфика локальных религиозных музыкальных традиций в регионах России является результатом действия ряда факторов — исторических сдвигов и потрясений в процессе долгой эволюции, этнического своеобразия, выявляющегося в сфере звуко-акустических предпочтений и музыкальной ладоинтонационности, используемых издавна языков и диалектов, религиозных представлений в связи с приверженностью разным направлениям ислама и позициям богословских авторитетов, религиозного синкретизма и взаимовлияния культур и цивилизаций.

Стилевое единство традиций татар и башкир стало результатом смешанного расселения и сходных путей исторического развития, близости языков, породивших общность духовной и материальной культуры, включая религиозную сферу.

Необходимо уточнить, что в последние десятилетия понятие урало-поволжские мусульмане-тюрки распространяется не только на татар и башкир, но и на обособленную этнорелигиозную группу чувашей. На основе архивных и ряда дореволюционных источников доказывается факт исламизации чувашей, а также пишется об их татаризации в ходе этого процесса и формах ее проявления, причем отмечается укоренение в этой среде языческо-мусульманского двоеверия [15, *128*]. Однако отсутствие материалов о музыкальных традициях мусульман-чувашей и самих музыкальных источников на данном этапе не позволяет нам включить их в урало-поволжскую общность мусульман и сферу исследования.

Таким образом, в данном исследовании понятие «урало-поволжская религиозная музыкальная традиция» связывается с практикой татар и башкир[1]. В отечественной науке этнорегиональный подход при изучении мелодизированного чтения Корана ранее не предпринимался, также не ставилась и проблема стилевых расслоений в сегодняшней религиозной практике[2]. Однако имеются публикации, поднимающие важные вопросы в развитии религиозной традиции, рассматриваемые на материале отдельных этнических традиций. Так, в переломные 1990-е годы было начато изучение важнейших в тот период особенностей напевного чтения Корана татар и башкир (И. И. Хисамутдинов [14], Г. Р. Сайфуллина [10], а также работы автора данной

[1] Подчеркнем, что употребляемое понятие урало-поволжская традиция достаточно условно в связи с распылением ее носителей в большом ареале. Также необходимо указать, что топографическое понятие Урало-Поволжье имеет свой синоним — Волго-Уралье, активно используемый рядом исследователей, прежде всего, в Татарстане.

[2] Этнорегиональный метод исследования впервые апробирован автором, см.: [18].

статьи [3; 4; 5; 6; 18]). В диссертационных исследованиях конца 2000-х годов чтение Корана затрагивается в контексте религиозной музыки мусульман (А. Б. Софийская [11], И. М. Газиев [1]).

Как правило, труды отечественных (как и зарубежных) авторов фокусируются на специфике мелодизированного чтения Корана соответственно своему времени, вопросы же бытования традиции в историческом контексте, как и возможной ее стилевой трансформации, не освещаются.

Среди дореволюционных работ, дающих общее представление о характере традиции чтения Корана мусульман края, необходимо выделить уникальную работу [13] богослова-просветителя и энциклопедиста Р. Фехреддина (1859–1936)[3], содержащую ряд важных обобщений, в частности, в связи с характеристикой коранического речитирования чтеца Абубакира бин Яхуда[4] и, как следствие, — общестилевых особенностей в крае в соотнесении с собственно арабским чтением. Фехреддин не отделяет местную стилистику от канонической арабской, указывая на истоки и формы преемственности [13, *277–284*].

Подчеркнем, что речь идет о явлениях, имевших место на рубеже XIX–XX веков, при этом о практике интонирования лишь в части общины, поскольку обучение исламским премудростям на том историческом этапе велось при гендерном разделении. Обучением мусульманок обычно занимались на дому абыстай (образованные женщины, обычно жены мулл) [17], следуя общим региональным установкам.

Как показывает дальнейшая эволюция традиции чтения Корана у татар и башкир, в Урало-Поволжье имело место параллельное развитие двух стилевых направлений — и арабского (ближневосточного), и регионального (этнического). Можно предположить, что коренную ломку в стилевом обновлении в регионе предопределило монгольское нашествие (1223–1240). Думается, именно в созданном на землях предков татар и башкир Казанском ханстве в среде носителей традиции кристаллизуется этническая (пентатоническая) традиция чтения.

В советский период разрушениям подверглась, прежде всего, традиция чтения в арабских (канонических) стилевых формах в связи с отсутствием академической системы религиозного образования. В то же время повсеместное культивирование в крае традиций народной музыки способствовало укреплению пентатоники и в религиозном музыкальном мышлении татар и башкир.

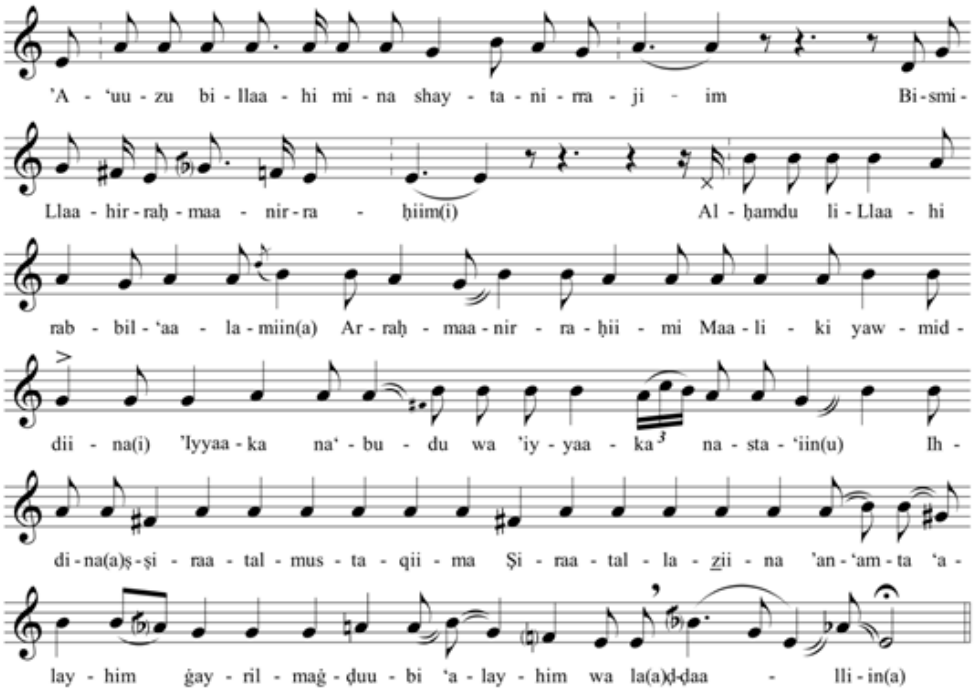
К 1990-м годам количество урало-поволжских носителей традиции чтения Корана предельно сократилось, о чем свидетельствовали результаты предпринятой в те годы экспедиционной деятельности (при советской власти религиозные напевы записывались крайне редко, в частности, вследствие боязни этнофоров в те годы обнаружить свое знание и причастность к религиозной традиции). Произошло заметное вымывание как арабских, так и этнических (пентатонических) форм в связи и со сменой поколений. Одновременно распространилось чтение Корана в диатонике, представляющееся как этнически неопределенный (нейтральный) стиль.

Функционировавшие в советские десятилетия «бухарские»[5] имамы (лица, официально допущенные к проповеднической деятельности в немногих действующих мечетях, в частности, в Москве, Уфе) читали Коран по-разному. Так, в первые годы, работая имам-хатыбом в старом здании Соборной мечети Москвы, когда на джума-намазы в основном собирались татары-ста-

[3] Отметим, что в качестве источников также важны труды его предшественника, мусульманского богослова-реформатора Ш. Марджани (1818–1889), а также корановеда, профессора Казанской духовной академии Г. С. Саблукова (1803–1880).

[4] Абубакир бин Яхуда бин Джанкильде (ум. в 1904, в 60-летнем возрасте) обрел свои знания и навыки на Ближнем Востоке: дважды совершил хадж в Мекку и 10 лет прожил в Египте. Вернувшись в родное село Старое Шаймурзино Симбирской губернии (ныне Буинский район Татарстана), обучал шакирдов (учеников) со всего региона высшей науке в чтении Корана — *кира'атам* (текстуальным и орфоэпическим версиям, канонизированным в X веке).

[5] Так называют мусульман-священнослужителей, получивших образование в советский период в Бухаре, где в 1946 году было открыто медресе «Мир-и Араб». Это произошло в связи с либерализацией отношения государства к религии в период Второй мировой войны и в первое послевоенное десятилетие.

рожилы, Равиль хазрат Гайнутдин (р. 1959, деревня Шали, Татарстан) читал на близкий их ожиданиям этнический напев (пентатонику)[6], в то время как в настоящее время, находясь как муфтий и председатель Духовного управления мусульман Российской Федерации во главе многоэтнической уммы, не вмещающейся даже в стенах нового здания, он придерживается умеренной арабской стилистики речитирования. Чтение Нурмухамета хазрата Нигматуллина (1946, Сибай — 2019, Уфа)[7], в прошлом муфтия и председателя Духовного управления мусульман Республики Башкортостан, было выдержано в мелодическом стиле *муратталь* (минимально распетом), но с вкраплением в интонирование нетемперированных (менее полутона), как и специфических пентатонических ходов.

Пример 1. Первая сура «Ал-Фатиха» («Открывающая»; с нормативными предваряющими формулами *исти'аза* и *басмала*). Чтец Нурмухамет хазрат Нигматуллин.
Нотная транскрипция автора

Отдельные носители традиции (как рядовые, так и священнослужители), приверженные этническому стилю, обнаруживаются фактически повсеместно — в Татарстане, Башкортостане, в Оренбургской, Челябинской, Пензенской, Нижегородской, Пермской областях, а также в отдельных селах Мордовии, Чувашии. Среди них — абыстай З. К. Жанахова (р. 1936; запись 2016, Челябинск)[8] и имамы-хатыбы Р. Б. Дебердеев (1939–2018; запись 2016, деревня Средняя Елюзань, Пензенская область), А. Х. Айзатуллин (р. 1927; запись 2018, село Белозерье, Мордовия), Н. Я. Лутфуллин (р. 1937; запись 2018, поселок Балтаси, Татарстан), Д. Ш. Агилов (р. 1954; запись 2019, деревня Аскарово, Башкортостан) и др.

Исторически в регионе в отношении напевов чтения Корана на пентатонику применяется понятие «*борынгы*» макам («старинный макам»), «татарский макам», а также, у башкир — «башкирский макам»[9].

[6] Беседа и запись были сделаны в Московской соборной мечети в 1990 году [4].

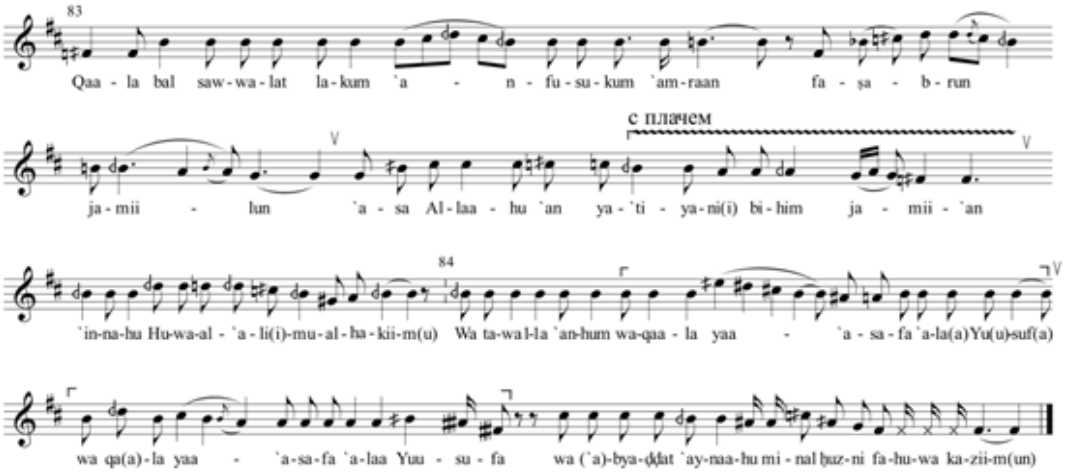
[7] Беседа и запись состоялись в Духовном управлении мусульман Республики Башкортостан в Уфе в 2003 году.

[8] Данная и последующие записи были выполнены автором.

[9] Понятие «макам» в музыкальной теории и практике Ближнего Востока подразумевает импровизационные ладоинтонационные структуры, формы, а также циклические построения, бытующие в устной передаче. В традиции чтения Корана понятие указывает на следование принципам мелодического развития, типичным для макамата, кроме того, выступает в значении слова «напев», что встречается у урало-поволжских тюрков-мусульман.

Примечательно, что в связи с возрождением религиозных канонических представлений у новых поколений чтецов, в семьях с представителями разных возрастных групп могут встречаться разные стилевые модели, то есть как на «старинный макам», так и общевосточные (арабские), что обнаруживалось в ходе поездок в деревню Средняя Елюзань (семья Янгузаровых), село Белозерье (семья Айзатуллиных). Кроме этого, среди чтецов среднего и молодого возраста есть умеющие искусно читать Коран как на пентатонику, так и в арабских стилевых формах, например, хафиз Корана (то есть знаток всего текста), первый заместитель имама-мухтасиба Пермского края Захит хазрат Казеханов (р. 1977; запись 2018, Пермь).

В первой четверти XXI века, в сравнении с 1990-ми годами, наблюдается иная картина: обнаруживаются стремительные изменения, исходя из заданных в конце века установок на реисламизацию и, как следствие, возрождения, первоначально, арабской (канонической), а позже — этнической традиции. Осознается опасность утраты пентатонической традиции как в связи с действительным ее угасанием, так и с ее недооценкой другими, уже обученными арабскому чтению поколениями (в связи с отсутствием достаточного владения старшим поколением науки *ат-таджвида* — норм орфоэпии Корана).

Стремительно восстанавливаемый и получающий все большее распространение арабский (ближневосточный) стиль позиционируется в качестве канонического молодыми и зрелыми чтецами, обучавшимися в странах Ближнего Востока, а также — в 1990-е — в исламских учебных заведениях в России. Параллельно начинает осваиваться теория и практика чтения Корана на нормативные для исламского мира ладово-интонационные модели — арабские макамы. Это происходит, прежде всего, за рубежом, а также в российских мусульманских образовательных центрах (в частности, благодаря обученным чтецам из Средней Азии), в веб-пространстве, например, благодаря мастер-классам зарубежных чтецов, а также занятиям имам-хатыба Асхата Гиматдинова (р. 1988; Мемориальная мечеть на Поклонной горе, Москва)[10] и др.

Пример 2. Айаты № 83–84 двенадцатой суры «Йусуф».
Чтец Асхат хазрат Гиматдинов. Макам ʻ*аджам*, стиль *мураттал* (с умеренными распевами).
Нотная транскрипция автора[11]

[10] Асхат хазрат Гиматдинов обучался в Саудовской Аравии и Марокко (у известного шейха ʻАбд ал-Вахида ал-Магриби). Чтец получил четыре иджазы (право преподавания): им изучены *кира'аты* ʻАсима ибн Абу ан-Наджуда (в двух передачах), Абу-ль Хасана ал-Киса'и и Абу ʻАмра ал-ʻАля ал-Басри. Помимо этого, Асхат Гиматдинов постиг и искусство чтения Корана в макамах раст, баяти, нахаванд, хиджаз, ʻаджам в их соотнесении с содержанием кораического текста.

[11] Используется запись 2019 года. В нотных транскрипциях записей чтения Корана звуковысотная детализация оказалась возможной благодаря компьютерным мелограммам, выполненным в программе SPAX (для Windows). В связи с этим не могу не высказать в очередной раз слова благодарности Александру Витальевичу Харуто (1949–2021) — ее разработчику (свидетельство ФГУ «Роспатент» о регистрации № 2005612875 от 7 ноября 2005 г.), кандидату технических наук, доценту, заведующему Научно-учебным центром музыкально-компьютерных технологий Московской государственной консерватории имени П. И. Чайковского (2006–2021).

Чтение в урало-поволжской манере подразумевает опору на пентатонику, на различные модели интонационного развертывания (преимущественно с умеренными распевами), в условиях темперированного строя или, что важно подчеркнуть, с отступлениями от темперации (как и в арабских макамах), с разной мелодической выразительностью, с преобладанием речевого либо вокального начала и пр.

Следование пентатонике может происходить: 1) по инерции, по «старинке», в связи с разрушениями традиции в советский период и ее фольклоризацией; 2) как реализация поставленной цели возрождения «старинного» («татарского», «башкирского») чтения; 3) в связи с обучением на организуемых в настоящее время в Татарстане и Башкортостане курсах по татарскому макаму [20; 21] или благодаря мастер-классам; 4) с целью участия в конкурсах чтения Корана в номинации «Татарский макам», которые проводятся, к примеру, в Казани, Ульяновске и других местах.

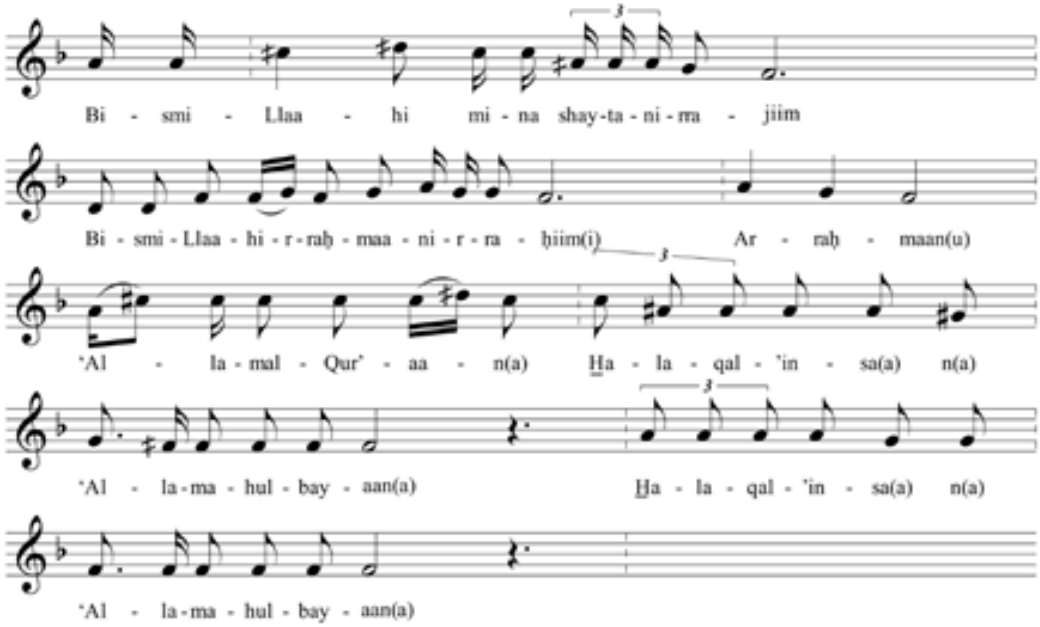
С целью популяризации татарского макама в настоящее время образцы чтения выставляются в веб-пространстве. Один из примеров — аудиозаписи коранических сур (глав) в чтении выпускника Центра подготовки хафизов Корана, призера конкурсов по чтению Корана Ильназа Ильнаровича Хазиева (Казанский исламский университет) [23].

В связи с популяризацией этнического вида макама в Урало-Поволжье напрашивается вопрос, какова же степень его уникальности в контексте исламского мира.

Практика мелодизированного чтения Корана при глобальном охвате в границах исламского мира может быть дифференцирована в двух планах — исходя из вербальной языковой основы носителей традиции и этнических особенностей используемых напевов. В данном контексте является ли пентатоническая урало-поволжская традиция единственной в своем роде?

Многолетняя исследовательская работа (в частности, предпринятое картографирование чтения Корана) позволила выявить три основных пентатонических очага[12]. Первый — тюркоязычный, связываемый с практикой чтения Корана у урало-поволжских татар и башкир и их диаспор в разных частях России и извне. Второй — арабоязычный, локализующийся в Северной Африке, прежде всего, у суданцев, демонстрирующих виртуозное, распевное чтение в значительном диапазоне на макам *хумаси* (от араб. — خمسة «пять»). Оно выделяется соединением характерной мелодической выразительности пентатонических ходов с макамной нетемперированной ладоинтонационностью. Среди выдающихся суданских чтецов-хафизов необходимо назвать шейха Нурина Мухаммада Сиддика (Noreen Muhammad Siddiq, 1982–2020; Хартум, Судан). Третий ареал — китаеязычный, исторически сложившийся у хуэй — мусульман Китая и развивающийся также у дунган (этноним хуэй), мигрировавших на территорию Российской империи (прежде всего, в Казахстан и Киргизию) в 1880-е годы после поражения антицинского восстания [2].

Речитирование в пентатонических ареалах содержит как общие черты, так и различия. Это выражается и в вербальном, и мелодическом планах. Логика интонационного развертывания, используемых скачков, диапазонов при следовании принципу пентатоничности весьма варьируется. Кроме того, в каждой из трех традиций обнаруживаются *отступления от темперированного строя*. Это встречается и в кораническом чтении у татар и башкир, что доказательно выявляется благодаря использованию компьютерных мелограмм при верификации нотных транскрипций. В качестве примера может служить мелодически выразительное чтение упоминавшейся выше Закии Кафеевны Жанаховой (см. четвертитоновые знаки альтерации):

[12] Необходимо подчеркнуть, пентатоника сосуществует с чтением Корана в канонических арабских формах и в других названных очагах.

Пример 3. Айаты № 1–3 55-й суры «Ар-Рахман»
(«Милостивый»; с формулами *исти'аза* в сокращении и *басмала*).
Чтица Закия Кафеевна Жанахова (запись 2016, Челябинск).
Нотная транскрипция автора

Данная проблематика имеет глобальный характер и, несомненно, требует к себе особого внимания и фундаментальных исследований, как и ряд других затронутых в статье вопросов.

Литература

1. *Газиев И. М.* Формирование и развитие профессионализма в вокальной культуре Волго-Уральских мусульман: дис. … канд. искусствоведения. Казань: КГК им. Н. Жиганова, 2009. 203 с.

2. *Имамутдинова З. А.* Искусство чтения Корана у современных дунган-мусульман Кыргызстана // Вестник МГИМ имени А. Г. Шнитке. 2024. № 4 (30). С. 9–19.

3. *Имамутдинова З. А.* Культура башкир. Устная музыкальная традиция («чтение» Корана, фольклор). М.: ГИИ, 2000. 211 с.

4. *Имамутдинова З. А.* Музыка и культовые формы ислама // Советская музыка. 1991. № 11. С. 37–41.

5. *Имамутдинова З. А*. Традиция чтения Корана урало-поволжских мусульман (татар и башкир) в атеистическую эпоху // Музыковедение. 2021. № 8. С. 41–50.

6. *Имамутдинова З. А.* Эволюция традиции чтения Корана у татар и башкир от Средневековья до эпохи правления Екатерины II // Ислам в современном мире. 2020. Т. 16, № 1. С. 83–104.

7. *Мәрҗани Ш.* Мөстәфадәл-әхбар фи әхвали Казан вә Болгар (Казан һәм Болгар хәлләре турында фадаланылган хәбәрләр). Казан: Татарстан китап нәшрияты, 1989. 414 с. (На татар. яз.).

8. *Саблуков Г. С*. Сведения о Коране, законодательной книге мохаммеданского вероучения. Казань: Унив. тип., 1884. 400 с.

9. *Саблуков Г. С*. Черты из жизни русских татар. А.) Пение // Саратовские губернские ведомости. 1846. № 25, 27–29. С. 171–173.

10. *Сайфуллина Г. Р*. Музыка Священного Корана. Казань: Татполиграф, 1999. 230 с.

11. *Софийская А. Б*. Музыкальные аспекты религиозных праздников татар-мусульман Поволжья: дис. … канд. искусствоведения. Казань, 2007. 224 с.

12. *Туймова Г. Р.* Религиозные музыкально-поэтические жанры крымских татар: мавлид и иляхи: дис. … канд. искусствоведения. М.: ГИИ, 2008. 209 с.

13. *Фахреддин Р*. Асар. Книга о биографиях, датах рождения и смерти, о других событиях из жизни мусульманских ученых нашего государства. Т. 3–4 / пер. на тат. и рус. яз. Казань: Рухият, 2010. 646 с.

14. *Хисамутдинов И. И.* Современные формы коранной речитации у мусульман Поволжья и Урала // Отечественная культура XX века и духовная музыка: тез. докл. Всесоюз. науч.-практ. конф. Ростов-на-Дону, 1990. С. 197–198.

15. *Ягафова Е. А.* Чуваши-мусульмане в XVIII – нач. XXI века. Самара: ПГСГА, 2009. 128 с.

16. *Al-Faruqi I. R., Al-Faruqi L. L*. The Cultural Atlas of Islam. New York: Macmillan, 1986. 512 p.

17. *Garipova R. R*. Muslim Women's Religious Authority and Their Role in The Transmission of Islamic Knowledge in Late Imperial Russia // Journal of International Women's Studies. 2016. Vol. 11, № 1. P. 152–163.

18. *Imamutdinova Z. A*. The Qur'ānic Recitation of the Tatars and Bashkirs in Russia: Evolution of Style // Performing Islam. 2017. Vol. 6, № 3. P. 97–121.

19. *Nelson K*. The Art of Reciting the Qur'an. Austin: University of Texas Press, 1985. 241 p.

Интернет-ресурсы

20. Башкирских муэдзинов будет обучать азану эстрадный певец // Информационное агентство IslamNews. 2025. 23 января [Электронный ресурс]. URL: https://islamnews.ru/2025/1/23/bashkirskikh-muedzinov-budet-obuchat-azanu-estradnyy-pevets (дата обращения: 05.01.2026).

21. В Казани начались курсы по татарскому макаму // Духовное управление мусульман Республики Татарстан. 2022. 10 октября [Электронный ресурс]. URL: https://dumrt.ru/ru/news/news_28219.html (дата обращения: 02.12.2025).

22. Татарский макам: Рукъя | Өшкерү // Миллиард татар. 2025. 6 июня [Электронный ресурс]. URL: https://milliard.tatar/news/tatarskii-makam-rukya-oskeru-7618 (дата обращения: 22.01.2026).

23. Татарча мәкам – Фатиха сүрәсе (Әлхәм) // Podster.fm. 2025. 4 марта [Электронный ресурс]. URL: https://podster.fm/podcasts/tatarskaya-sufijskaya-muzyka-i/e/397465/tatarcha-makam-fatiha-surase-alham (дата обращения: 22.01.2026).

References

1. Gaziev, Idris M. 2009. “Formirovanie i razvitie professionalizma v vokal’noy kul’ture Volgo-Ural’skikh musul’man [Formation and Development of Professionalism in the Vocal Culture of the Volga-Ural Muslims].” Ph.D. diss., Kazan State Zhiganov Conservatory. (In Russian).

2. Imamutdinova, Zilia A. 2024. “Iskusstvo chteniya Korana u sovremennyh dungan-musul’man Kyrgyzstana [The art of reading the Qur’an among modern Dungan Muslims of Kyrgyzstan].” *Vestnik MGIM imeni A. G. SHnitke* [Bulletin of MGIM named after A. G. Schnittke], no. 4 (30): 9–19. (In Russian).

3. Imamutdinova, Zilia A. 2000. *Kul’tura bashkir. Ustnaya muzykal'naya traditsiya («chtenie» Korana, fol’klor)* [Bashkir Culture. Oral Musical Tradition (‘Reading’ of the Qur’an, Folklore)]. Moscow: State Institute for Art Studies. (In Russian).

4. Imamutdinova, Zilia A. 1991. “Muzyka i kul’tovye formy islama [Music and Cult Forms of Islam].” *Sovetskaya muzyka* [Soviet Music], no. 11: 37–41. (In Russian).

5. Imamutdinova, Zilia A. 2021. “Traditsiya chteniya Korana uralo-povolzhskikh musul’man (tatar i bashkir) v ateisticheskuyu epokhu [The Tradition of Reading the Qur’an Among the Ural-Volga Muslims (Tatars and Bashkirs) in the Atheistic Era].” *Muzykovedenie* [Musicology], no. 8: 41–50. (In Russian).

6. Imamutdinova, Zilia A. 2020. “Evolyutsiya traditsii chteniya Korana u tatar i bashkir ot Srednevekov’ya do epokhi pravleniya Ekateriny II [Evolution of the Tradition of Qur’an Recitation Among Tatars and Bashkirs from the Middle Ages to the Reign of Catherine II].” *Islam v sovremennom mire* [Islam in the Modern World] 16, no. 1: 83–104. (In Russian).

7. Marjani, Shihabetdin. 1989. *Mostafadel-akhbar fi akhvali Kazan va Bolgar (Kazan ham Bolgar khallare turynda fadalanylgan khabarlar)* [Mustafad al-Akhbar fi Ahwal Qazan wa Bulghar (A Treasure Trove of Information on the Affairs of Kazan and Bulgar)]. Kazan: Tatarstan kitap nashriyaty. (In Tatar).

8. Sablukov, Gordiy S. 1884. *Svedeniya o Korane, zakonodatel’noy knige mokhammedanskogo veroucheniya* [Information About the Qur’an, the Legislative Book of the Mohammedan Faith]. Kazan: Universitetskaya tipografiya. (In Russian).

9. Sablukov, Gordiy S. 1846. “Cherty iz zhizni russkikh tatar. A.) Penie [Features from the Life of the Russian Tatars. A.) Singing].” *Saratovskie gubernskie vedomosti* [Saratov Provincial Gazette], no. 25, 27–29: 171–73. (In Russian).

10. Sayfullina, Guzel’ R. 1999. *Muzyka Svyashchennogo Korana* [Music of the Holy Qur’an]. Kazan: Tatpoligraf. (In Russian).

11. Sofiyskaya, Ajgul’ B. 2007. “Muzykal’nye aspekty religioznykh prazdnikov tatar-musul’man Povolzh’ya [Musical Aspects of Religious Holidays of the Muslim Tatars of the Volga Region].” Ph.D. diss., Kazan. (In Russian).

12. Tujmova, Guzel’ R. 2008. “Religioznye muzykal’no-poeticheskie zhanry krymskikh tatar: mavlid i ilyakhi [Religious Musical and Poetic Genres of the Crimean Tatars: Mawlid and Ilahi].” Ph.D. diss., Moscow. (In Russian).

13. Fakhreddin, Rizaeddin. 2010. *Asar. Kniga o biografiyakh, datakh rozhdeniya i smerti, o drugikh sobytiyakh iz zhizni musul’manskikh uchenykh nashego gosudarstva* [Asar. A Book About the Biographies, Dates of Birth and Death, and Other Events from the Lives of Muslim Scholars of Our Country]. Vol. 3–4. Kazan: Rukhiyat. (In Tatar and Russian).

14. Khisamutdinov, Il’dar I. 1990. “Sovremennye formy korannoy rechitatsii u musul’man Povolzh’ya i Urala [Modern Forms of Qur’anic Recitation Among the Muslims of the Volga and Ural Regions].” In *Otechestvennaya kul’tura XX veka i dukhovnaya muzyka* [National Culture of the 20th Century and Sacred Music]. Rostov-on-Don: [Publisher unknown]. 197–98. (In Russian).

15. Yagafova, Ekaterina A. 2009. *Chuvashi-musul’mane v XVIII – nach. XXI veka* [Chuvash Muslims in the 18th – Early 21st Centuries]. Samara: PGSGA. (In Russian).

16. Al-Faruqi, Isma'il R., and Lois L. al-Faruqi. 1986. The Cultural Atlas of Islam. New York: Macmillan.

17. Garipova, Rozaliya R. 2016. "Muslim Women's Religious Authority and Their Role in the Transmission of Islamic Knowledge in Late Imperial Russia." *Journal of International Women's Studies* 11, no. 1: 152–63.

18. Imamutdinova, Zilia A. 2017. "The Qur'ānic Recitation of the Tatars and Bashkirs in Russia: Evolution of Style." *Performing Islam* 6, no. 3: 97–121.

19. Nelson, Kristina. 1985. *The Art of Reciting the Qur'an*. Austin: University of Texas Press.

Internet resources

20. "Bashkirskikh muedzinov budet obuchat' azanu estradnyy pevets [A Pop Singer Will Teach Bashkir Muezzins the Adhan]." 2025. *IslamNews*, January 23. Accessed January 5, 2026. https://islamnews.ru/2025/1/23/bashkirskikh-muedzinov-budet-obuchat-azanu-estradnyy-pevets. (In Russian).

21. "V Kazani nachalis' kursy po tatarskomu makamu [Courses on the Tatar Maqam Have Started in Kazan]." 2022. *DUM RT*. Accessed December 2, 2025. https://dumrt.ru/ru/news/news_28219.html. (In Russian).

22. "Tatar maqamı: Ruqya | Öşkerü [Tatar maqam: Rukya | Ashker]." 2025. *Milliard tatar.* Accessed January 22, 2026. https://milliard.tatar/news/tatarskii-makam-rukya-oskeru-7618 (In Russian).

23. "Tatarcha makam — Fatiha surase (Alham) [Tatar Maqam — Surah 'Fatiha' ('Al-Ham')]." 2025. *Podster.fm*. Accessed January 22, 2026. https://podster.fm/podcasts/tatarskaya-sufijskaya-muzyka-i/e/397465/tatarcha-makam-fatiha-surase-alham. (In Russian and Tatar).